

Овладение эмоциональным языком – системой вербальных и невербальных знаков – позволяет приблизить языковую личность к естественной коммуникации, способствовать установлению контактов, адекватно выражать свои внутренние состояния и мотивы действий, избегать очевидных ошибок межкультурной трансляции эмоций, которая имеет свою специфику даже в родственных и близкородственных языках. Приведенные нами примеры художественных текстов позволяют представить широкие возможности знаковых систем для более точного выражения сферы внутренних ощущений в речи человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян, Ю. Д.** Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – Москва: Наука, 2001. – 328 с.
2. **Ионова, С. В.** Признаки экологичности и проблема их выделения в лингвоэкологии / С. В. Ионова // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве. – Волгоград, 2013. – С. 89–98.
3. Идеографический словарь русского языка / Под ред. О. С. Баранова. – Москва: ЭТС, 1995. – 820 с.
4. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда: монография / Под ред. В. И. Шаховского, С. В. Ионовой. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2012. – 389 с.
5. **Федотова, О. В.** Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «прикосновение», в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Федотова. – Белгород, 2007. – 178 л.
6. **Харченко, В. К.** Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты / В. К. Харченко. – Москва : Либроком, 2012. – 216 с.
7. **Шаховский, В. И.** Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с.
8. **Wierzbicka, A.** Emotion, language and cultural scripts / A. Wierzbicka // In S. Kitayama and H. Markus (Eds.). Emotion and Culture. – Washington: American Psychological Association, 1994. – P. 130–198.

УДК 81-11

П. В. Гибкий

ПАРАДОКС РАССЕЛА В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Парадокс Рассела возникает, когда уровень наслаивается на метауровень, язык – на метаязык, элемент более низкого уровня накладывается на элемент более высокого уровня. В русском языке в роли сказуемого может выступать группа слов (словосочетание) – это приводит к парадоксу Рассела.

Ключевые слова: язык, метаязык, парадоксы, уровень, метауровень, парадокс Рассела.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с парадоксом Рассела как логическим противоречием, причины его возникновения в русской лингвистике.

По словам А. Тарского, «смешение мета- и объектного языков приводит к парадоксам» [1], см. также [2]. Значение парадоксов для лингвистической теории было блестяще охарактеризовано Эмилем Бенвенистом: «Язык и есть как раз самое парадоксальное в мире, и жаль тех, кто этого не видит» [3, с. 56].

Одним из самых широко обсуждаемых в науке является парадокс Рассела, согласно которому множество всех множеств одновременно принадлежит и не принадлежит самому себе. Например, множество вод тоже вода и т. д. [4, с. 3].

Парадокс Рассела возникает, когда уровень наслаивается на метаязык, язык на метаязык, элемент более низкого уровня накладывается на элемент более высокого уровня. «Множество А в парадоксе Рассела является метаязыком по отношению к входящим в него подмножествам» [4, с. 3], поэтому если лингвист будет анализировать языковые элементы метаязыка вместе с элементами языка, то неизбежно придет к противоречию. Таким образом, парадоксы возникают из-за неточного анализа иерархических систем. Поэтому, чтобы избежать парадоксов, не следует включать в анализ элементы разных уровней.

Приведем пример возникновения лингвистического парадокса в академических грамматиках русского языка.

В предложениях типа *Я – программист, Я – преподаватель* российские лингвисты рассматривают подлежащее как имя существительное в именительном падеже и считают, что сказуемое подчинено подлежащему по смыслу, может иметь форму как именительного, так и творительного падежа [4, с. 12].

Для демонстрации парадокса Рассела переведем глагол в прошедшее или будущее время, тогда к основному глаголу присоединяется глагол-связка «быть»: *Я был (буду) программистом; Я есть программист*, значит, в настоящем времени данная связка опущена.

В таком случае в роли сказуемого оказывается существительное в именительном падеже, хотя обычно такая форма наблюдается у знака в роли подлежащего.

В результате авторы академических грамматик вынуждены трактовать словосочетание «*был (будет) программистом*» как составное именное сказуемое, однако при таком рассмотрении уровень слов наслаивается на метаязык словосочетаний: роль подлежащего играет слово, а сказуемого – группа слов (словосочетание), но отношения между словом и словосочетанием иерархические: слово включается в словосочетание.

Парадокс проявляется при добавлении новых синтаксических компонентов, когда «*Я был (буду) очень хорошим программистом в компании Ерат*», когда сказуемым оказывается целая часть предложения «*был (буду) очень хо-*

рошим программистом в компании Ерат», т. е. становится невозможным установить роль каждого отдельного знака в предложении [4, с. 12].

Как видим, можно сделать вывод о том, что в русском языке в роли сказуемого может выступать группа слов (словосочетание) – это приводит к парадоксу Рассела [4, с. 13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Тарский, А.** Введение в логику и методологию дедуктивных наук / А. Тарский. – Москва : ГИИЛ, 1948. – 321 с.
2. **Тарский, А.** Семантическая концепция истины и основания семантики / А. Тарский // Аналитическая философия. Становление и развитие / отв. ред. А. Ф. Грязнов. – Москва: Дом интел. кн.; Прогресс-Традиция, 1998. – С. 90–130.
3. **Бенвенист, Э.** Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва: Прогресс, 1974. – 448 с.
4. **Гордей, А. Н.** Значение логических и семантических парадоксов для теории языка / А. Н. Гордей // IV Чтения, посвящ. 70-летию со дня рождения проф. В. А. Карпова: сб. науч. ст.: в 2 ч. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 21–29.

УДК 821.161.3-21:94(476)''13/14''

Г. А. Гладкова

СТАРОНКІ НАЦЫЯНАЛЬнай ГІСТОРЫІ Ў МАСТАЦКІМ АСЭНСАВАННІ А. ДУДАРАВА І А. ДЭБІША

Анатацыя. На матэрыяле драматычных твораў А. Дударова (трагедыя «Князь Вітаўт») і драмы А. Дэбіша («Белы аркуш сляза не запляміць») вылучаюцца адметнасці мастацкага асэнсавання беларускімі пісьменнікамі вядомага эпізода старажытнай гісторыі Беларусі – барацьбы за ўладу нашчадкаў Рагвалода князёў Ягайлы і Вітаўта. Акрэслены асаблівасці літаратурнай перапрацоўкі гістрычных фактаў: рамантызацыя гісторыі, ідэалізацыя вобраза Вітаўта, філасофскае гучанне ўзнятых праблем (чалавек і ўлада, патрыятызм і прагматычнасць, вернасць і здрада і г. д.), вызначаны фальклорныя элементы ў творах.

Ключавыя словы: драма, трагедыя, канфлікт, мастацкі вобраз, рамантызацыя, ідэалізацыя, фальклор, міфалогія, Вялікае княства Літоўскае.

Як вядома, 2022 г. аб'яўлены ў Беларусі годам гістрычнай памяці, што дазваляе яшчэ раз актывізаваць акрэсленую тэму ў асэнсаванні рознымі відамі мастацтва, у тым ліку айчыннай літаратурай. Гістарычная тэма належыць да ліку шырока распрацаваных у беларускім слоўным мастацтве, што пацвярджае значны корпус твораў адпаведнай тэматыкі ў спадчыне У. Караткевіча, Л. Дайнекі, У. Арлова, А. Дударова, К. Тарасава, Л. Рублеўскай і інш.

З беларускай старажытнай гісторыі, бадай, самы папулярны сюжэт датычыць XIV – пачатку XV ст., часу напружанай барацьбы за ўладу ў Літве паміж пляменнікам Кейстута Ягайлам і стрыечным братам апошняга Вітаўтам.